

В. К. СОКОЛОВА

СОВЕТСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА К 40-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ¹

К 40-летию Великого Октября советская фольклористика приходит со значительными достижениями. Накоплен большой фактический материал, повысился теоретический уровень исследований, фольклористика перестала быть достоянием немногих ученых и отдельных любителей, собирательская и исследовательская работа ведется на местах университетами, педагогическими институтами, домами народного творчества, краеведческими музеями².

Важнейшая характерная черта советской фольклористики — отсутствие национальной замкнутости и ограниченности, изучение поэтического творчества всех народов Советского Союза. За годы Советской власти выросли национальные кадры фольклористов, работающие в тесном сотрудничестве с русскими учеными. Благодаря их трудам стали известны величайшие поэтические богатства, созданные народами нашей многонациональной Родины. Фольклористические центры сейчас имеются во всех союзных академиях наук и филиалах АН СССР, в научно-исследовательских институтах автономных республик и областей. Издания по фольклору выходят на разных языках; лучшие из народных поэтических произведений переводятся на русский язык и становятся широко известными.

Все эти достижения стали возможны благодаря тому, что фольклористика, овладев методом марксизма-ленинизма, встала на путь служения народу, способствуя подъему и развитию его культуры.

Путь советской фольклористики не был ровным. Долгое время в ней шла борьба за признание советского народного поэтического творчества, рожденного революцией, за новые методы его исследования. Возглавившие фольклористику на первом этапе ее развития Б. М. и Ю. М. Соколовы и М. К. Азадовский — представители левого крыла «исторической школы» — с уважением и любовью относились к народному искусству. Их основным требованием было изучение фольклора в живом бытовании,

¹ Обзор развития советской фольклористики дан в работах: М. К. Азадовский, Советская фольклористика за 20 лет, — «Сов. фольклор», № 6, М.—Л., 1938; Ю. М. Соколов, «Русский фольклор», М., 1938; Е. В. Гиппиус и В. И. Чичеров, Советская фольклористика за 30 лет, «Сов. этнография», 1947, № 4; гл. «Советская фольклористика», написанная Э. В. Померанцевой, в кн. «Русское народное поэтическое творчество», изд. 2-е, М., 1956.

² Перечень наиболее значительных областных сборников делался неоднократно, поэтому здесь, чтобы дать представление о количестве и характере подобных изданий, укажу лишь наиболее крупные областные сборники, вышедшие после 1950 г.: «Песни и сказки Горьковской области», сост. Н. Д. Комовская, Горький, 1951; ее же, Сказки, рассказы, песни Горьковской области, Горький, 1956; «Песни и сказки рыбаков», сост. А. Любимов и Ф. Охотников, Астрахань, 1952; «Песни и сказки Пензенской области», сост. А. П. Анисимова, Пенза, 1963; «Урал в его живом слове», собр. и сост. В. П. Бирюков, Свердловск, 1953; «Сказки и песни Вологодской области», сост. С. И. Минц и Н. И. Савушкина, Вологда, 1955; «Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР», сост. В. Ф. Павлова, Казань, 1955; «Сказки, пословицы, загадки Омской области», сост. В. А. Василенко, Омск, 1955; «Русское народное творчество в Башкирии», под общей ред. Э. В. Померанцевой. Сост. С. И. Минц, Н. Полищук, Э. В. Померанцева, Уфа, 1957.

в неразрывной связи с жизнью народа. Ориентация на современность, на запись и изучение не только традиционного, но и вновь создающегося фольклора³, отражающего мысли и чувства советских людей, сразу направила фольклористику на верный путь.

Интенсивно разворачивается собирание фольклора, к которому широко привлекаются местные работники. Новым в собирательской практике было то, что фольклористы не ограничивались только записью текстов, а проводили в деревне политико-воспитательную работу: выступали с лекциями и беседами, помогали наладить самодеятельность и т. п. Для выяснения изменений, происходящих в народном творчестве, и уяснения путей его развития организуются повторные экспедиции в места, где проводились уже записи во второй половине XIX и начале XX в.⁴ Важным мероприятием, давшим особенно ценные научные результаты, была организация комплексных экспедиций⁵.

В исследовательской же работе фольклористов долгое время сохранялись многие теоретические установки «исторической школы», в частности положение об аристократическом происхождении былин и некоторых других жанров русского фольклора, получившее вульгарно-социологическое истолкование. В 20-х годах в исследованиях народных поэтических произведений применялся и формалистический метод, не получивший здесь, правда, сколько-нибудь значительного распространения. Тормозили исследовательскую мысль в фольклористике и «теоретики» из Пролеткульта и РАППа, считавшие фольклор признаком культурной отсталости.

Преодолеть теоретические колебания и найти правильный путь фольклористам помогала Коммунистическая партия, для которой состояние и судьбы народного искусства не могли быть безразличными⁶.

Постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам, по вопросам литературы и искусства являлись руководящими для фольклористов, заставляли их критически отнестись к своей работе, пересмотреть или уточнить некоторые положения. Наша печать и общественность не раз указывали на ошибки и недостатки в работе фольклористов и тем помогали их изживанию. В острых спорах, в горячих творческих дискуссиях вырабатывалось правильное отношение к народному творчеству и методы его изучения. В ходе дискуссий порою высказывались слишком резкие и

³ Такая установка дается в методических пособиях по собиранию фольклора: см.: Б. и Ю. Соколовы, *Поэзия деревни* (Руководство для собирания произведений устной словесности), М., 1926; М. К. Азадовский, *Беседы собирателя* (о собирании и записывании памятников устного творчества применительно к Сибири), Иркутск, 1924, 2-е изд., 1925; В. М. Сидельников и В. Ю. Крупянская, *Спутник фольклориста*, М., 1938, и др.

⁴ Первой из них была экспедиция «По следам Рыбникова и Гильфердинга», работавшая под руководством Б. и Ю. Соколовых, собравшая ценный материал для истории былин (записи ее опубликованы: «Онежские былины». Подбор былин и научная редакция текстов акад. Ю. М. Соколова, подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. Чичерова, М., 1948, «Летописи», Гос. литературный музей, кн. 13). В тех же местах, а также в Архангельской области, на Пинеге и Печоре, где производили записи А. Д. Григорьев и Н. Е. Ончуков, ряд лет работала экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством А. М. Астаховой (материалы ее опубликованы в кн.: А. М. Астахова, *Былины Севера*, т. I, М.—Л., 1938, т. II, М.—Л., 1951). В 1937—1939 гг. Гос. литературный музей послал экспедицию на Зимний берег, где в 1890-е—1900-е годы работал А. В. Марков (материалы опубликованы: «Былины М. С. Крюковой», записали и комментировали Э. Бородин и Р. Липец, т. I, М., 1939, т. II, М., 1941 — «Летописи», Гос. литературный музей, кн. 6 и 8), А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд записали песни в местах, обследованных А. Е. Линевой «Народные песни Вологодской области», Л., 1938; студенты и аспиранты МИФЛИ в 1937—1938 гг. провели экспедицию в Белозерский край «По следам братьев Соколовых».

⁵ Такая комплексная экспедиция была организована АН СССР по изучению русского народного северного искусства (материалы ее опубликованы в сборниках «Крестьянское искусство СССР», т. I, Л., 1927, т. II, Л., 1928).

⁶ О признании Советским правительством и коммунистической партией большого значения народного поэтического творчества свидетельствует награждение в 1939 г. группы сказителей и певцов высшими орденами Советского Союза.

неверные суждения, иногда делались поспешные, необоснованные выводы, от которых в дальнейшем приходилось отказываться, но их положительное значение для развития теоретической мысли в области фольклористики несомненно.

Исключительная роль в становлении советской фольклористики принадлежит А. М. Горькому, выступления которого на I Всесоюзном съезде советских писателей явились этапными. Горький неустанно призывал писателей и общественность собирать, издавать и изучать фольклор — творчество трудового народа, указывал на его огромное историко-познавательное и эстетическое значение. Пламенные призывы Горького, его неутомимая организаторская деятельность обусловили в значительной мере тот широкий размах, который приобрела работа по фольклору в 30-е годы. По инициативе А. М. Горького и под его редакцией выходит много фольклорных сборников, при союзах писателей создаются секции народного творчества.

Основополагающими для советской фольклористики были замечания В. И. Ленина, высказанные в беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем⁷. В. И. Ленин подчеркнул важность народного творчества «для изучения народной психологии в наши дни» и призвал ученых «все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения» и написать на этом материале «прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных». Фольклористы во всей своей работе старались следовать указаниям великого Ленина, выполнить его пожелания.

Принципиальное отличие советской фольклористики от дореволюционной сказывается уже в самом понимании фольклора. Под фольклором советские ученые понимают поэтическое творчество трудящихся масс в прошлом и настоящем, и, что особенно важно, не только крестьянства (как это было обычно для этнографии и фольклористики в прошлом), но и трудовых слоев города, в первую очередь рабочих. Такое понимание предмета науки, естественно, заставило включить в круг исследований новые проблемы и темы. Важнейшие из них: советское народное поэтическое творчество, рабочий фольклор и революционная песня.

Современное народное поэтическое творчество — его специфика, истоки, состояние и пути развития — явилось той центральной проблемой, которой в основном была подчинена вся собирательская, а в значительной мере и теоретическая работа фольклористов. Изучение советского народного творчества помогало понять процессы, происходившие в жизни народных масс, раскрывало их отношение к совершающимся событиям, давало материал для суждения об их запросах, о культурном уровне и эстетических вкусах. Отношение к советскому фольклору служило как бы испытанием для фольклористов, говорило о наличии или отсутствии у них чувства нового. Самые острые и горячие споры велись вокруг советского фольклора.

В первый период шло в основном накопление материала, причем приходилось сталкиваться со скептическим, а порою и враждебным отношением к тому новому, что создавалось советским народом. Расцвет поэтического творчества у всех народов Советского Союза опроверг пессимистические предсказания. Крупным событием был выход к 20-летию Октябрьской революции монументального сборника «Творчество народов СССР»⁸. В процессе подготовки этого издания был собран огромный материал⁹, из которого были отобраны лучшие произведения на современные темы. Сборник имел не только научное, но и политическое значение. Он показал, что народные сказители и певцы всех национальностей стре-

⁷ См. В. Д. Бонч-Бруевич, Ленин об устном народном творчестве, «Сов. этнография», 1954, № 4, стр. 118.

⁸ «Творчество народов СССР» под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого, изд. «Правда», М., 1937.

⁹ Хранится в архиве Гос. литературного музея, Москва.

мятся в привычных им художественных формах и образах воспеть Октябрьскую революцию, рассказать о счастье, которое она им дала, об изменениях, происшедших в их жизни.

В конце 30-х годов появляются уже статьи и целые сборники¹⁰, посвященные вопросам советского народного творчества. Изучаются его содержание и художественные особенности, пути развития, судьбы отдельных традиционных жанров в современности.

Параллельно с исследованием современного крестьянского фольклора разворачивалась работа по изучению рабочего фольклора.

Это была новая проблема, выдвинутая советской фольклористикой. Современное поэтическое творчество рабочих рассматривается и изучается как неотъемлемая и очень важная часть поэтического творчества советского народа. Но фольклористы не могли ограничиться изучением только современного творчества рабочих; они должны были, по мере возможности, восполнить пробел, оставленный дореволюционной наукой, и попытаться представить состояние рабочего фольклора до Октября. Старый рабочий фольклор дал возможность составить более полное представление о развитии народного поэтического творчества и глубже понять процессы, происходящие в нем в современности; он явился также ценным источником для изучения мировоззрения русского пролетариата в прошлом.

Запись рабочего фольклора уже с начала 20-х годов включается в задания студенческих фольклорных экспедиций¹¹. Особенно же интенсивно собирание и изучение его развернулось в конце 20-х — начале 30-х годов, когда проводилась работа на московских и подмосковных (например, в Орехово-Зуеве)¹², а затем и на ленинградских фабриках и заводах, где систематически и весьма плодотворно работали сотрудники фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР¹³ А. М. Астахова, П. Г. Ширяева, З. В. Эвальд, А. Л. Дымшиц. В 1929 г. РАНИОМ и Государственной Академией художественных наук была организована специальная экспедиция на уральские заводы¹⁴, сотрудники Государственного литературного музея М. И. Кострова и В. Ю. Крупянская производили записи на Ярославской текстильной фабрике «Красный Перекоп». Под руководством ленинградских фольклористов был организован сбор фольклора на Онежском заводе¹⁵. Очень ценные для истории рабочего фольклора материалы удалось собрать на старейших заводах Урала и Сибири. Советскими фольклористами по существу были открыты и изучены «тайные сказы», отличающиеся большой социальной остротой и очень популярные в прошлом у уральских и сибирских рабочих¹⁶, по-новому предстала старая рабочая песня.

¹⁰ Например, сб. статей «Советский фольклор», под ред. М. К. Азадовского, Л., 1939; В. М. Сидельников, Красноармейский фольклор, М., 1938; статьи в журнале «Сов. этнография», в «Сов. фольклоре» и в литературоведческих журналах.

¹¹ Так, экспедиция студентов Тверского педагогического института, руководимая Ю. М. Соколовым, работала на фабрике им. Калинина в б. Корчевском уезде. О материалах, собранных ею, см. в статье Ю. М. Соколова «Песни фабрики и деревни», «Вестник просвещения», 1925, кн. 4.

¹² Материалы, записанные от рабочих Орехово-Зуева, послужили основой статьи П. М. Соболева «О песенном репертуаре современной фабрики» («Ученые записки Института литературы и языка РАНИОН», т. II, М., 1928). П. М. Соболеву принадлежат и другие статьи по рабочему фольклору.

¹³ В 1939 г. отдел фольклора был переведен в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

¹⁴ Экспедиция возглавлялась П. М. Соболевым. В составе ее работали Э. В. Гофман-Померанцева, М. И. Кострова, А. К. Мореева, Г. А. Самарин.

¹⁵ «Песни и сказки на Онежском заводе», Петрозаводск, 1937.

¹⁶ Записи рабочего фольклора на Урале неутомимо ведет старейший краевед-фольклорист В. П. Бирюков; большой материал опубликован им в его сборниках «Дореволюционный фольклор на Урале» (Свердловск, 1936) и «Урал в его живом слове» (Свердловск, 1953). Интересные материалы по рабочему фольклору (в частности по народной драме) есть в сборниках И. С. Зайцева «Народное творчество Южного Урала», Челябинск, 1938, и М. Г. Китайника «Уральский фольклор», Свердловск, 1949. Тексты песен и сказов сибирских рабочих опубликованы в сборниках

Записи, сделанные от рабочих разных заводов, фабрик и рудников, и материалы, обнаруженные в архивах и исторических исследованиях, были обобщены в ряде статей по истории рабочего фольклора¹⁷.

Фольклористы обратили внимание и на такие виды народного поэтического творчества, как фольклор рыбаков, лесорубов, охотников и т. п. Это в сущности тоже рабочий фольклор, но по сравнению с фольклором рабочих крупных промышленных центров, он значительно ближе к крестьянскому, и в то же время отличается ярким своеобразием, обусловленным особенностями труда и быта работников этих профессий¹⁸.

Изучение рабочего фольклора заставило фольклористов обратиться к революционной подпольной поэзии конца XIX — начала XX в., создававшейся революционерами-профессионалами и передовыми рабочими. Революционные песни имели большое агитационное значение, они способствовали выработке у рабочих революционного сознания, оказывали влияние на их собственное творчество и позднее послужили образцом для многих песен периода гражданской войны. Учитывая исключительно важное историческое значение революционной поэзии, Фольклорная комиссия Академии наук СССР создала в 1935 г. специальную бригаду в составе М. С. Друскина, С. Д. Магид, В. И. Чичерова и П. Г. Ширяевой, которые записали тексты и мелодии революционных песен и воспоминания старых большевиков и рабочих об обстоятельствах создания отдельных песен и условиях, в которых они исполнялись. Были установлены авторы ряда песен, ранее не известные. Результатом работы явился обширный, обстоятельно прокомментированный сборник «Песни революционного подполья», к сожалению, до сих пор не изданный. Интересные работы по до-революционной пролетарской поэзии принадлежат А. Л. Дымшицу¹⁹, изучением мелодий революционных песен занимается М. С. Друскин²⁰.

В дни Великой Отечественной войны работа фольклористов приобретает новые формы. Они стремятся зафиксировать все поэтические произведения, создававшиеся народом, вставшим на защиту своей социалистической отчизны. Пионером выступил Государственный литературный музей, сотрудники которого с первых дней войны начали записывать песни и рассказы в воинских частях и госпиталях, завязали переписку с фронтовиками, собирали их альбомы и тетради с записями любимых песен. Литературным музеем был издан и первый сборник фронтового фольклора²¹. Активно вели работу по собиранию и изучению фольклора Великой

А. В. Гуревича «Старый фольклор Прибайкалья» (Улан-Уде, 1939), «Фольклор Восточной Сибири» (Иркутск, 1938), «Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири» (Иркутск, 1940). Предания о прошлом алтайских рудников записал и опубликовал А. М. Мисюров в сборнике «Легенды и были. Сказания алтайских мастеровых», Новосибирск, 1938. Очень важным источником для изучения тайных сказов являются очерки и воспоминания П. П. Бажова.

¹⁷ Например, П. М. Соболев, Образ фабричного рабочего в песенном фольклоре XIX в., «Литература и марксизм», 1930, кн. 2; А. М. Астахова и П. Г. Ширяева, Старая рабочая песня. «Сов. этнография», 1934, № 1—2; Р. С. Липец, Изучение фольклора подмосковных шахтеров, «Сов. краеведение», 1934, № 11; П. Г. Ширяева, Материалы по рабочему фольклору, «Сов. фольклор», 1935, № 2—3. А. Н. Лозанова, Фабрично-заводские песни крепостной России, «Литературная учеба», 1935, № № 7—9; А. Л. Дымшиц, Дооктябрьский рабочий фольклор, «Литературная учеба», 1936, № 1 (перепеч. в его кн.: «Литература и фольклор», Л., 1938); С. Дмитриев, Рабочий фольклор XVIII в., «Литературное наследство», № 19—21, М., 1935; Г. Д. Владимирский, Рабочие песни XIX в., «Литературный Донбасс», 1936, № 1.

¹⁸ См., например, Р. Липец, Рыбачьи песни и сказы, М., 1950; Н. И. Рождественская, О рыбаках, морских зверобоях и охотниках. Народные сказы, песни, частушки и пословицы, Архангельск, 1952, и др.

¹⁹ Например, составленный им и снабженный обстоятельными научно-исследовательскими комментариями сборник «Пролетарские поэты», т. I, Л., 1935; статья «О рабочих марсельезах» в кн. «Литература и фольклор», Л., 1938, и др.

²⁰ М. С. Друскин, Революционные песни 1905 года, Л., 1936; его же, Русская революционная песня, М., 1954, и др.

²¹ «Фронтовой фольклор», записи, вступ. статья и комм. В. Ю. Крупянской, под ред. и с пред. проф. М. К. Азадовского, М., 1944.

Отечественной войны также Институт этнографии АН СССР, Пушкинский Дом, дома народного творчества, ряд университетов и пединститутов²². Ценные наблюдения над жизнью фольклора на фронте сделали фольклористы-фронтовики²³. Обширный материал, накопленный в печати и архивах, был обобщен и научно прокомментирован В. Ю. Крупянской и С. И. Минц²⁴. Широко развернулось собирание и изучение фольклора военных лет на Украине²⁵ и в Белоруссии, где фольклористы сосредоточили свое внимание на изучении творчества партизан — народных мстителей²⁶. С целью координации работы в этой области Институт этнографии АН СССР провел в конце 1947 г. Всесоюзное совещание по собиранию, изучению и изданию фольклора Великой Отечественной войны²⁷.

В послевоенные годы особо остро почувствовалась необходимость повышения теоретического уровня работы по советскому народному поэтическому творчеству и создания обобщающих исследований. Разрабатывается периодизация советского фольклора, ставятся вопросы его специфики, путей развития и судеб отдельных жанров, появляются обобщающие статьи по отдельным периодам²⁸. В 1952 г. вышли подготовленные фольклорным коллективом Пушкинского Дома «Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи» — первый опыт истории русского советского фольклора²⁹. Сводной же работой является написанный В. Ю. Крупянской и С. И. Минц раздел «Русское советское народнопоэтическое творчество» в учебном пособии «Русское народное поэтическое творчество» (М., 1956). Аналогичную работу создали украинские фольклористы³⁰.

Выход в свет «Очерков» привлек внимание фольклористов к теорети-

²² См., например, следующие сборники и статьи: В. А. Тонков, Народное творчество в дни Великой Отечественной войны. Воронеж, 1945 (Под тем же названием, Воронеж, 1951); В. Г. Базанов, За колючей проволокой. Из дневника собирателя народной словесности, Петрозаводск, 1945; Э. В. Гофман-Померанцева, Великая Отечественная война в русском фольклоре. Обзор сборников, «Сов. этнография», 1946, № 1; И. Парильов, Влияние Великой Отечественной войны на фольклор, «Сибирские огни», Новосибирск, 1946, № 1; И. А. Оссоветский, Фольклор Великой Отечественной войны, «Сов. книга», 1946, № 6-7; В. Тонков, Воронежский фольклор в годы Отечественной войны, «Литературный Воронеж», 1946, № 1; Ф. В. Тумилевич, Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне, Ростов-на-Дону, 1947; А. М. Новикова, Народное творчество Тульской области в дни Великой Отечественной войны, «Записки Тульского гос. педагогич. ин-та», вып. 1, Тула, 1948; А. М. Жигулев, Пословицы на фронте, «Сов. этнография», 1948, № 3. А. М. Астахова, Фольклор Великой Отечественной войны, Труды Второго Всесоюзного географического съезда, т. III, М., 1949.

²³ См., например, Л. Н. Пушкарев, Из наблюдений над творчеством фронтовиков (репертуары и вопросы бытования), «Изв. Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XI, 1952, вып. 6; И. Гуторов, Партизанская война в народном творчестве. Из личных наблюдений, «Октябрь», 1946, № 3-4.

²⁴ В. Ю. Крупянская и С. И. Минц, Материалы по истории песни Великой Отечественной войны, М., 1953 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XIX).

²⁵ «Українська народна поезія про Велику Вітчизняну війну», упорядкували М. С. Родина, М. П. Стельмах, Киев, 1953. Со статьями и докладами на конференциях по отдельным вопросам фольклора Великой Отечественной войны выступали А. М. Кинько, Ф. И. Лавров, П. Д. Павлий, М. С. Родина, Г. С. Сухобрус и др.

²⁶ И. В. Гуторов, Война и творчество народных мстителей, Минск, 1949; Л. Г. Бараг и М. С. Меерович, Белорусские народные предания и сказки-легенды о Заслонове и Ковпаке, «Сов. этнография», 1948, № 2.

²⁷ Отчет о совещании опубликован в журнале «Сов. этнография», 1948, № 2.

²⁸ См., например, В. И. Чичеров, Материалы к истории советского фольклора, «Сов. этнография», 1948, № 4; Т. М. Акимова, Песни о гражданской войне, «Ученые записки Саратовского гос. ун-та», т. III, вып. филологический, Саратов, 1955; В. Ю. Крупянская, Советское народное поэтическое творчество 20-х годов, «Русское народно-поэтическое творчество», М., 1953 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XX); ее же, Народное песенное творчество послевоенного периода (по материалам русским, украинским и белорусским), «Сов. этнография», 1951, № 3.

²⁹ См. рецензии: В. Ю. Крупянской в «Изв. АН СССР. Отделение языка и литературы», 1953, т. XII, вып. 5; О. Гречиной, Факты без обобщений, «Звезда», 1953, № 5; В. И. Чичерова, «Сов. книга», 1953, № 2.

³⁰ «Українська народна поетична творчість. Радянський період», Киев, 1955, и др.

ческим проблемам советского народного поэтического творчества. На страницах журнала «Советская этнография» развернулась творческая дискуссия³¹. Особую остроту споры о советском фольклоре приобрели после появления статьи Н. П. Леонтьева «Волхование и шаманство»³². Статья с жаром обсуждалась в коллективах фольклористов³³ и в печати³⁴. Большинство выступавших, отмечая, что Н. П. Леонтьев поднял многие ранее не затронутые вопросы и правильно выступил против стремления сохранить архаические художественные формы, против стилизаций под фольклор и попыток выдавать за него плохие стихи, не могли, естественно, согласиться с его отрицанием существования советского народного поэтического творчества и с бездоказательным осуждением всей работы фольклористов.

Проблемы советского фольклора стояли в центре внимания и Всесоюзного совещания по вопросам изучения русского народного поэтического творчества, созванного Пушкинским Домом в ноябре 1953 г., на котором были заслушаны и обсуждены доклады В. И. Чичерова «Проблемы изучения советского народного поэтического творчества» и А. Д. Соймонова «К вопросу о периодизации русского народного поэтического творчества советской эпохи»³⁵. Широкое обсуждение проблем советского фольклора дало возможность определить его основной признак — коллективность творчества, вскрыло достижения и недостатки работы фольклористов в этой области и наметило ее дальнейшие задачи.

Исследуя особенности советского фольклора, ученые внимательно наблюдали за творчеством его создателей — талантливых певцов, сказочников, сказителей. По-новому была поставлена проблема соотношения коллективного и индивидуального начал в народном творчестве. Начатое А. Ф. Гильфердингом и продолженное в начале XX в. А. В. Марковым, Н. Е. Онучковым, Б. М. и Ю. М. Соколовыми и другими изучение творчества сказителей и сказочников проводилось после Октябрьской революции в широком масштабе и на иной основе. Советские фольклористы не ограничиваются изложением биографических данных о сказителе и формальными замечаниями об особенностях его текстов, а стараются объяснить эти особенности, проанализировать его творчество, показать, как каждый талантливый народный мастер по-своему, в соответствии со своим замыслом и художественными вкусами, перерабатывает народную поэтическую традицию.

Проблему индивидуального творческого метода мастеров народного искусства выдвинул и теоретически обосновал М. К. Азадовский³⁶. В дальнейшем она была развита в ряде исследовательских статей, открывающих сборники произведений отдельных сказителей и сказочников³⁷.

³¹ В. С. Бахтин, О некоторых проблемах фольклористики, 1953, № 2; А. Нечаев и Н. Рыбакова, О некоторых проблемах фольклористики (по поводу статьи В. С. Бахтина), 1953, № 3; Э. В. Померанцева, Некоторые вопросы изучения народного творчества современности, 1953, № 3; Л. П. Шведова, О некоторых проблемах фольклористики, 1953, № 4; В. П. Аникин, О специфических особенностях народного творчества, 1953, № 4; К. В. Чистов, О некоторых проблемах фольклористики, 1954, № 2; В. И. Чичеров, Вопросы изучения народного творчества (к итогам дискуссии), 1955, № 3.

³² «Новый мир», 1953, № 8.

³³ См., например, статью В. Аникина «Обсуждение вопросов советского народного поэтического творчества в Моск. гос. ун-те». «Сов. этнография», 1954, № 1.

³⁴ Б. Н. Путилов, О современном народно-поэтическом творчестве, «Звезда», 1954, № 2; С. И. Василенок, За передовую науку о народном поэтическом творчестве, «Новый мир», 1954, № 8, и др.

³⁵ Отчет о совещании опубликован в кн. «Русский фольклор. Материалы и исследования», 1, М.—Л., 1956; там же помещен и доклад А. Д. Соймонова. Доклад В. И. Чичерова в несколько переработанном виде напечатан в журн. «Новый мир», 1954, № 8.

³⁶ В статье «Русские сказочники» в сб. «Русская сказка», т. I, М., 1932 (перепечатана в кн. «Литература и фольклор», Л., 1938) и других работах о сказке и сказочниках.

³⁷ Например, «Былины М. С. Крюковой», т. I, вводная статья Р. Липец; «Былины П. И. Рябикина-Андреева», сост. В. Г. Базанов, Пестрозаводск, 1939; «Сказитель

В таком же плане начинает изучаться и творчество народных мастеров XIX в. Примером может служить работа К. В. Чистова о И. А. Федосовой³⁸, в которой творчество знаменитой русской воппенницы рассмотрено на широком историко-бытовом фоне жизни русского северного крестьянства в пореформенный период.

По-прежнему остается одной из центральных проблем советской фольклористики рабочий фольклор, хотя объем исследований в этой области несколько снизился по сравнению с 30-ми годами. Фольклористы приступили к обобщению собранного ранее материала. Неумоимо продолжает заниматься изучением рабочего поэтического творчества П. Г. Ширяева³⁹; революционная песня оставалась одной из основных научных тем В. И. Чичерова⁴⁰ до конца его дней; работает над революционными песнями А. М. Новикова⁴¹ и др. Собираением и изучением фольклора горнорабочих Урала занимаются Уральский университет⁴², Свердловский педагогический институт и организованная в 1956 г. Уральская фольклорная комиссия. Выезжала на Урал и Ленинградская фольклорная экспедиция⁴³. Исследование поэтического творчества рабочих Нижнего Тагила начала бригада Института этнографии АН СССР, изучающая под руководством В. Ю. Крупянской культуру и быт уральских рабочих.

Уделив большое внимание современному фольклору, советские фольклористы продолжали успешно изучать и старый традиционный фольклор, по-новому решая проблемы, ставившиеся в дореволюционной науке. Нет возможности, да и нужды перечислять все советские исследования по русскому традиционному фольклору. Они очень разнообразны по тематике и объему материала, по приемам исследования, но всем им присуща одна общая определяющая черта — последовательный историзм. Отдельные произведения, их группы и жанры в целом рассматриваются в развитии, определяемом историко-бытовыми условиями жизни народа, причем содержание и художественная форма понимаются как неразрывное целое. В последние годы одной из основных задач выдвигается изучение художественного метода народного творчества, специфики его отдельных видов и жанров на разных исторических этапах.

Ф. А. Конашков», подготовка текстов, вводная статья и комментарии А. М. Линевского; «Былины И. Г. Рябинина-Андреева», подготовка текстов и примечания А. М. Астаховой, статьи А. М. Астаховой и В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Петрозаводск, 1948; «Сказки Верхне-Ленского края», записи М. К. Азадовского, Иркутск, 1924 (2-е изд., Л., 1938); «Сказки Куприянихи», запись сказок, статья и комментарии А. М. Новиковой и И. А. Оссовецкого, Воронеж, 1936; «Сказки М. М. Коргуева». Записи, вступительная статья и комментарии А. Н. Нечаева, Петрозаводск, 1939; «Сказки Магая», записи Л. Элиасова и М. Азадовского, Л., 1940; «Сказки И. Ф. Ковалева», сост. Э. Гофман и С. Минц, М., 1941; «Сказки Ф. П. Господарева», записи Н. В. Новикова, Петрозаводск, 1941, и др.

³⁸ К. В. Чистов, Народная поэтесса И. А. Федосова. Очерк жизни и творчества, Петрозаводск, 1955. См. также: М. Д. Кривоногова, Былины, скоморошины, сказки, Ред., вступ. статья и прим. А. А. Морозова, Архангельск, 1950, и статью Э. В. Померанцевой о сказочнике А. Новопольцеве в кн. «Сказки Абрама Новопольцева», Куйбышев, 1952.

³⁹ См. ее работу «Историческая тема в песенном рабочем творчестве 1905—1907 гг.», «Славянский фольклор», М., 1951 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XIII и др.).

⁴⁰ Его исследование «Песни и стихи пролетариата в период массового рабочего движения (1890—1907)» опубликовано в сб. «Русское народнопоэтическое творчество», М., 1953 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XX).

⁴¹ А. М. Новикова, Революционные песни XIX в. в эпоху массового рабочего движения, «Ученые записки Московского областного педагогического ин-та», т. 40. Труды кафедры русской литературы, вып. 2, М., 1956; ее же, Сатирические песни эпохи массового рабочего движения в России, «Изв. АН СССР, Отделение языка и лит-ры», т. 15, вып. 1, 1956.

⁴² См. М. Г. Китарник, Рассказы рабочих дореформенного Урала, «Русское народнопоэтическое творчество», М., 1953, и другие работы. Исследованием горнозаводских преданий и песен о пугачевском восстании занимается В. Ю. Кругляшова.

⁴³ См. Н. П. Колпакова, Новые записи рабочего фольклора на Южном Урале «Ученые записки Ленинградского гос. ун-та», вып. XII, 1941, № 81.

Внимание фольклористов в первую очередь привлекают произведения, представляющие большой историко-познавательный интерес: былины, исторические песни, особенно песни об освободительных народных движениях⁴⁴, меткая народная сатира, отличающаяся острым социальным содержанием⁴⁵ и т. п.

Большое место в исследованиях советских фольклористов занимает героический и исторический эпос русского и других народов Советского Союза. Как уже отмечалось выше, в конце 20-х — начале 30-х годов были проведены крупные экспедиции на русский север, записи и наблюдения которых дали очень много для суждений об истории былин и особенностях творчества сказителей. Выступление «Правды» о пьесе Демьяна Бедного «Богатыри» (1936 г.) заставило фольклористов многое пересмотреть в их работах и обратить особое внимание на идейный смысл былин. Убедительно было показано, что по содержанию и форме былины являются действительно народными произведениями; по-новому представлена их история, рассматриваемая в связи с историей народа. Особенности развития былин в специфических хозяйственно-бытовых условиях русского Севера рассмотрены в капитальном труде А. М. Астаховой⁴⁶, основанном на многолетних личных наблюдениях и тщательнейшем изучении всех источников, и в работах Р. С. Липец⁴⁷. В. И. Чичеровым был поставлен вопрос о школах сказителей⁴⁸. Возникновение и ранний период истории былин рассматриваются в работах Д. С. Лихачева⁴⁹. Интересные наблюдения над художественными особенностями былин и исторических песен имеются в исследованиях А. П. Евгеньевой⁵⁰, в том же направлении работает П. Д. Ухов, былинному стихосложению посвящено исследование М. П. Штокмара⁵¹. Своего рода итогом работ по изучению былин явился труд проф. В. Я. Проппа «Русский героический эпос» (Л., 1955), весьма ценный и интересный, хотя и спорный в отдельных положениях.

На новой основе ведется изучение исторических песен. Дореволюционные ученые, занимавшиеся преимущественно песнями XVI — начала XVII вв., выдвинули положения об отсутствии принципиальных отличий исторических песен от былин и о постепенной деградации их с начала

⁴⁴ Так, уже в 20-е годы появляются специальные сборники и исследования песен о Разине. А. Н. Лозанова, Народные песни о Степане Разине, Саратов, 1928; М. А. Яковлев, Народное песнотворчество об атамане Степане Разине, Л., 1924; Н. К. Пиксанов, Социально-политические судьбы песен о Разине, «Художественный фольклор», вып. 1, 1926. Из последних публикаций необходимо отметить сборник «Русские народные исторические песни о крестьянских восстаниях», сост. Б. М. Добровольский и А. Д. Соймонов, статья А. Н. Лозановой, М.—Л., 1956.

⁴⁵ Так, например, большой интерес проявляется к сатирическим сказкам. Им посвящены сборники «Поп и мужик» (М., 1931) и «Барин и мужик» (М., 1932) со вступительными статьями и комментариями Ю. М. Соколова. Сатирические сказки, связанные с повестями XVII в., изучаются В. П. Андриановой-Перетц (см. ее исследование «Очерки по истории сатирической литературы XVII в.», М.—Л., 1937). Последняя работа о сатирических сказках — сб. «Русская сатирическая сказка в записях XIX — начала XX века». Подготовка текстов, статья и комментарии Д. М. Молдавского, М.—Л., 1955.

⁴⁶ А. М. Астахова, Русский былинный эпос на Севере, Петрозаводск, 1948.

⁴⁷ «Местные мотивы в былине о Садко у М. С. Крюковой и других сказителей». («Былины М. С. Крюковой», т. II, М., 1941) и «Былины у промыслового населения русского Севера XIX — начала XX века», («Славянский фольклор», М., 1951).

⁴⁸ См. его исследование «Сказители Онега-Каргопольщины и их былины» в кн.: «Онежские былины», М., 1948.

⁴⁹ См. его работы: «Возникновение русской литературы» (М.—Л., 1952); «Эпическое время русских былин» («Сб. в честь акад. Б. Д. Грекова», М., 1952); «Летописные известия об Александре Поповиче» (Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР, т. VII), а также написанные им главы в книге «Русское народное поэтическое творчество», т. I, М.—Л., 1953.

⁵⁰ А. П. Евгеньева, Очерки по языку русской устной поэзии XVII—XIX вв., Л., 1950 (докторская диссертация); ее же, Язык русской устной поэзии (синонимия), Тр. отдела древн. русск. лит-ры ИРЛИ, т. VII, М.—Л., 1949 и др.

⁵¹ М. П. Штокмар, Исследования в области русского народного стихосложения, М., 1952.

XVIII в. Советские исследователи показали, что исторические песни имеют свои, только им присущие особенности, что они все время развиваются и форма их меняется вместе с изменением содержания, причем как раз песни более поздние отличаются особенно глубоким общественно-политическим содержанием.

Если первоначально внимание исследователей исторических песен было направлено на то, чтобы правильно раскрыть их идейное содержание, показать отношение народа к различным историческим событиям и лицам, то в дальнейшем перед ними встали более сложные задачи: выяснить специфику исторических песен как жанра и особенности их на разных исторических этапах⁵². Д. С. Лихачевым выдвинута поддерживаемая и развитая Б. Н. Путиловым⁵³ новая гипотеза происхождения исторических песен.

По-новому осветить ряд вопросов, связанных с историческими песнями, помогли материалы, извлеченные из архивов, и многочисленные новые записи (например, систематически ведущиеся фольклорным сектором Пушкинского Дома записи на Севере и в других местах). Особо должны быть отмечены публикации обширнейшего собрания донских исторических песен А. М. Листопада⁵⁴, песен терских казаков⁵⁵ и песен казаков-некрасовцев, сохранявших и развивавших их в специфических условиях⁵⁶.

Параллельно с исследованием русских былин и исторических песен ведется собирание и изучение эпосов всех народов Советского Союза. Большая работа проведена по украинским думам и историческим песням⁵⁷, по нартскому эпосу, эпосам народов Средней Азии, киргизскому эпосу «Манас», туркменскому эпосу «Гер-Оглы», каракалпакскому эпосу, эпосу алтайских народов и др. В настоящее время изучение эпоса народов СССР стало одной из главных задач советских фольклористов. С целью координации исследований в этой области Институт мировой литературы АН СССР совместно с академиями наук союзных республик провел ряд совещаний⁵⁸, которые способствовали оживлению работы по изучению эпоса, направили внимание на разрешение основных проблем и помогли выработать общую методику. Как не научные, противореча-

⁵² Например, Л. В. Домановский, Народные песни, предания и рассказы о декабристах в тюрьме и ссылке, «Сов. этнография», 1956, № 2; «Исторические песни», вступ. статья, подготовка текста и примеч. Л. С. Шептаева, Л., 1951; «Исторические песни», вступительная статья, подготовка текстов и примечания В. И. Чичерова, Л., 1956; «Исторические песни на Тереке», подготовка текстов, статья и примеч. Б. Н. Путилова, Грозный, 1948; Э. С. Литвин, Отечественная война 1812 года в русских народных песнях, «Славянский фольклор», М., 1951; А. Н. Лозанова, Русские исторические песни, «Фольклор Карело-Финской ССР», вып. 1, Петрозаводск, 1941; Б. Н. Путилов, Ермак в терских исторических песнях, «Изв. Грозненского областного ин-та и музея краеведения», вып. 4, Грозный, 1952; «Северные исторические песни», подготовка текстов, статья и примеч. А. М. Астаховой, Петрозаводск, 1947; В. К. Соколова, Песни и предания о крестьянских восстаниях Разина и Пугачева, «Русское народнопоэтическое творчество», М., 1953 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XX); ее же, Русские исторические песни XVI в. (эпохи Ивана Грозного), «Славянский фольклор», М., 1951.

⁵³ Б. Н. Путилов, Песня об Евпатии Коловрате, Труды отдела древнерусской литературы Ин-та русской литературы АН СССР, т. XI, М.—Л., 1955.

⁵⁴ А. М. Листопад, Песни донских казаков, т. I, ч. 2, М., 1949; его же, Донские исторические песни, Ростов-на-Дону, 1946.

⁵⁵ Б. Н. Путилов, Песни гребенских казаков, Грозный, 1946.

⁵⁶ Ф. В. Тумилевич, Песни казаков-некрасовцев, Ростов-на-Дону, 1947.

⁵⁷ Изучением дум и исторических песен занимается П. Д. Павлий; с его вступительной статьей вышел сборник «Українські народні думи та історичні пісні», Киев, 1955. Большое исследование о развитии эпоса в период становления государственности и о русско-украинских связях в области эпического творчества заканчивает М. М. Плисецкий. См. также его статью «Взаимосвязи фольклора донского и запорожского казачества» («Сов. этнография», 1954, № 3).

⁵⁸ По проблемам изучения эпосов народов СССР (Москва, 1954), по эпосу восточнославянских народов (Киев, 1955), по узбекскому и каракалпакскому эпосу «Алпамыш» (Ташкент, 1956), по нартскому эпосу народов Кавказа (Орджоникидзе, 1956).

щие содержанию эпических произведений, были отвергнуты попытки объявить ряд эпосов (например, «Манас», «Гэсэр» и др.) не народными, а феодальными и тем самым лишить народы нашей Родины сокровищ их национальной культуры и ценных историко-этнографических источников.

Внимание фольклористов привлекает не только эпос, но и другие жанры традиционного фольклора. По истории сказки работают Э. В. Померанцева, Е. М. Мелетинский и другие⁵⁹, изучением лирических песен много и плодотворно занимаются Т. М. Акимова, Н. П. Колпакова, В. М. Сидельников и др. Весьма ценная работа Б. М. Соколова «Экскурсы в область поэтики русского фольклора»⁶⁰ положила начало исследованиям поэтики народных песен. Следует отметить, что эти исследования дают особенно значительный результат, когда текст и мелодия песни изучаются вместе как единое поэтическое целое. Так велась работа в фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР и продолжает вестись в фольклорном секторе Пушкинского Дома, где фольклористы — словесники и музыковеды работают в тесном контакте. Значительных успехов в области изучения латышских песен добились латышские фольклористы, причем особо должны быть отмечены труды этнографа-музыковеда Я. Витолия, Таджикские народные песни собирают и исследуют О. Л. Данскер и М. А. Цветаев. К сожалению, такой контакт имеется далеко не везде; исследования текста и мелодии песен чаще ведутся изолированно, что, естественно, снижает их эффективность⁶¹.

Из работ, посвященных «малым жанрам», существенное методологическое значение имели работы М. А. Рыбниковой⁶² о загадках и пословицах, над пословицами работают М. О. Шахнович, В. П. Аникин⁶³ и др.

По обрядовой поэзии необходимо отметить капитальное исследование В. И. Чичерова «Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв.» (находятся в печати).

Новые записи народной драмы, давшие не известные дотоле тексты и открывшие существование народного театра в местах, где он ранее не предполагался (например у донских казаков, горнорабочих Урала, в Поволжье)⁶⁴, изменили установившиеся представления о состоянии и истории этого вида народного искусства. Из исследований, посвященных народному театру, можно отметить труды В. Н. Всеволодского-Гернгросса, работы В. Ю. Крупянской, Т. М. Акимовой, по театру XVIII в. — В. Д. Кузьминой; из исследований по народному театру других советских

⁵⁹ См., например, статью Э. В. Померанцевой «Некоторые особенности русской пореформенной сказки» («Сов. этнография», 1956, № 4) и другие работы. В историческом развитии сказка представлена в «Русском народном поэтическом творчестве», т. II, вып. 1, М.—Л., 1955, и вып. 2, 1956. См. главы, написанные А. М. Астаховой, Е. А. Тудоровской, И. П. Лупановой.

⁶⁰ «Художественный фольклор», вып. 1, М., 1926.

⁶¹ Фольклористы, словесники и музыковеды обычно разобщены и организационно. Так, из институтов АН СССР, ведущих работу по фольклору, только Пушкинский Дом имеет в своем составе и словесников и музыковедов. Из союзных республик только в АН Украинской ССР имеется специальный институт искусствоведения, фольклора и этнографии, в котором сосредоточена вся работа по этнографии и народному искусству.

⁶² М. А. Рыбникова, Загадки, М.—Л., 1932, и другие работы.

⁶³ В. П. Аникин, Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор, М., 1957; См. также: «Русские пословицы и поговорки. Из собрания В. М. Подобиной и И. П. Зиминной», научная редакция и вступ. статья Л. Б. Домановского, Л., 1956.

⁶⁴ «Русская народная драма XVII—XX вв.», ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова, М., 1953; В. Головачев и Б. Лащилин, Народный театр на Дону, Ростов-на-Дону, 1947; пьеса «Как француз Москву брал» в сб. «Фольклор Саратовской области», сост. Т. М. Акимова, Саратов, 1946; тексты уральских горнозаводских драм в сб. И. С. Зайцева и М. Г. Китайника, и др.

Обзор и научный анализ новых текстов дан в работе Т. М. Акимовой «Народная драма в новых записях» («Ученые записки Саратовского ун-та», т. XX, вып. филологический, Саратов, 1948).

народов особенный интерес представляет работа Н. Нурджанова «Таджикский народный театр» (М., 1956).

Большой круг исследователей — фольклористов и литературоведов — привлекла проблема взаимосвязей народной и художественной литературы, до Октябрьской революции почти не изучавшаяся. Разрабатывается эта проблема главным образом в литературоведческом плане: выясняется отношение к народной поэзии отдельных писателей и влияние ее на их собственное творчество. Работы эти имеют значение для историографии фольклористики, в некоторых из них дается и анализ отдельных жанров или периодов русского народного поэтического творчества. Особенный интерес в этом отношении представляют работы М. К. Азадовского, в которых по-новому поставлены и разработаны многие вопросы взаимоотношения художественной и устной народной литературы⁶⁵. Для истории народной культуры имеет значение вторая сторона этой проблемы — влияние художественной литературы на народное поэтическое творчество, судьба песен русских поэтов в народной песенной традиции. Над разработкой этой проблемы многие годы трудится И. Н. Розанов⁶⁶, в том же направлении работают А. М. Новикова и др. Особый характер и значение литературно-фольклорные связи приобретают в советский период.

Разнообразные исследования, проведенные в области традиционного фольклора, дали возможность приступить к созданию обобщающих трудов по истории народного творчества. Первую такую попытку в отношении русского фольклора сделал научный коллектив Пушкинского Дома, подготовивший и издавший трехтомный труд «Русское народное поэтическое творчество»⁶⁷. Труд этот не является еще историей русского фольклора в ее полном объеме. Не все жанры рассмотрены в нем с достаточной полнотой, остается еще много пробелов и не решенных пока вопросов, но и проделанная уже работа имеет большое положительное значение. Обобщающей же работой, предназначенной для учебных целей, является «Русское народно-поэтическое творчество»⁶⁸.

Аналогичная работа по истории национального фольклора ведется в союзных академиях наук. Фольклорный коллектив Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР подготовил учебное пособие «Украинское народное поэтическое творчество» (дооктябрьский период). Большая, очень важная в теоретическом отношении работа ведется по истории грузинского фольклора в Институте грузинской литературы им. Ш. Руставели Грузинской АН (работы Е. Б. Вирсаландзе, К. А. Сихарулидзе, М. Я. Чиковани). История казахского фольклора успешно разрабатывается в АН Казахской ССР под руководством Н. С. Смирновой. Изучением исторического развития отдельных жанров народного поэтического творчества занимаются фольклористы Прибалтики. Особенное внимание заслуживает начин эстонских фольклористов, привлекающих фольклор для решения вопросов этногенеза и этнической истории эстонского народа⁶⁹. В этом же направлении ведется работа и в Киргизии⁷⁰.

⁶⁵ См. его сборник «Литература и фольклор», Л., 1935, и др. работы.

⁶⁶ См. его работы: «Литературный источник популярной песни» («Художественный фольклор», вып. 1, М., 1926), «От книги в фольклор» («Литературный критик», 1935, № 4), «Песни русских поэтов» (XVIII в.— первая половина XIX в.), Л., 1936, «Песни русских поэтов XIX в.» (М., 1951).

⁶⁷ Русское народное поэтическое творчество, т. I, М.—Л., 1954; т. II, кн. I, М.—Л., 1955; т. II, кн. 2, М.—Л., 1956.

⁶⁸ Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов, под общей ред. проф. П. Г. Богатырева, 2-е перераб. и доп. изд., М., 1956.

⁶⁹ Первым опытом в этом направлении является работа Х. Т. Тампере «Некоторые вопросы этнической истории эстонцев в свете устного народного творчества». (Сб. «Вопросы этнической истории эстонского народа», под ред. Х. А. Моора, Таллин, 1956).

⁷⁰ На сессии по этногенезу киргизского народа, состоявшейся в ноябре 1957 г. во Фрунзе, был заслушан доклад В. С. Виноградова «Киргизское народное музыкальное творчество как источник изучения проблемы происхождения киргизов», в котором было дано и теоретическое обоснование значения музыки для изучения проблемы этногенеза.

Разрабатывая новую марксистско-ленинскую методологию исследования народного творчества и решая по-новому многие вопросы истории и теории народного творчества, советские фольклористы, естественно, должны пересмотреть и оценить с новых позиций все научное наследие прошлого. Они, в сущности, «открыли» заново работы революционных демократов по народной поэзии, показали их большое теоретическое значение для советской фольклористики. Основная заслуга в этом принадлежит М. К. Азадовскому, раскрывшему роль в истории русской фольклористики Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, декабристов, А. Н. Радищева⁷¹. Ему принадлежит и фундаментальный труд по истории русской фольклористики, до сих пор еще неопубликованный. Изучение наследия революционных демократов и передовых ученых, писателей и собирателей XVIII—XIX вв. продолжается молодыми исследователями⁷².

Как видно из далеко не полного обзора работ, советскими фольклористами за послеоктябрьский период сделано немало. Но перед ними еще остаются нерешенные задачи. Важнейшая из них — составление истории народного творчества прежде всего советских, а затем и зарубежных народов и выяснение общих закономерностей его развития. Выполнение этой задачи возможно лишь при условии монографического изучения исторического развития отдельных жанров. Необходимо широко развивать сравнительно-историческое изучение фольклора, в последние годы почти совсем оставленное.

Для дальнейшего успешного развития фольклористики необходимо ликвидировать наметившийся разрыв между этнографией и фольклористикой и восстановить лучшие традиции русской прогрессивной науки. Это даст возможность поставить и решить с марксистско-ленинских позиций такие важные проблемы, как происхождение искусства и ранние формы его развития. Без глубокого знания народного быта нельзя до конца понять все особенности народного искусства, этнографы же, отказываясь от изучения народного творчества, лишаются ценнейшего материала по истории народных воззрений. Само собой разумеется, что должно развиваться и литературоведческое изучение фольклора.

Продолжая собирательскую работу, советские фольклористы должны также подготовить к изданию и опубликовать наиболее значительные материалы, хранящиеся в архивах. По рускому фольклору такая работа начата; коллектив Пушкинского Дома готовит многотомный «Свод русского фольклора», который должен включить все изданные, хранящиеся в архивах и вновь записываемые тексты; к составлению «Свода» широко привлекаются фольклористы, работающие в других учреждениях и на местах. Особенно же важно подготовить сборники по народам, фольклор которых очень мало или совсем почти неизвестен, в первую очередь, по народам севера Сибири. В свое время советские этнографы (Г. М. Ва-

(доклад печатается в т. III Трудов Киргизской археолого-этнографической экспедиции).

⁷¹ См. его работы «Добролюбов и русская фольклористика» («Сов. фольклор», № 4—5, М.—Л., 1936), «Н. Г. Чернышевский в истории русской фольклористики» («Уч. зап. Ленинградского гос. ун-та», Серия филологическая, XII Л., 1941), «Пушкин и фольклор» («Литература и фольклор», Л., 1936), «Декабристская фольклористика» («Вестник Ленинградского университета», 1948, № 1); «Народная песня в концепциях русских революционных просветителей 40-х годов» («Изв. АН СССР. Отделение языка и литературы», т. IX, 1950, вып. 6) и др.

⁷² Из работ, опубликованных в последние годы, можно указать: «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. I, М., 1956 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXX); В. Е. Гусев, Русские революционные демократы о народной поэзии, М., 1956; его же, Чернышевский о народной поэзии («Изв. АН СССР. Отделение языка и литературы», т. XIII, 1954, вып. 4); А. П. Разумова, Из истории русской фольклористики, М.—Л., 1954; В. Г. Базанов, Павел Иванович Якушкин, Орел, 1950; Б. И. Богомолов, Борьба Белинского за научное собирание и издание народной поэзии («Сов. этнография», 1949, № 1).

силевич, Б. О. Долгих, А. А. Попов, Е. Д. Прокофьева, В. Н. Чернецов и др.), следуя традициям В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга, собрали среди народов Сибири ценнейший уникальный материал, до сих пор остающийся не известным науке. Долгом чести советских фольклористов является также издание трудов покойных М. К. Азадовского по истории русской фольклористики и В. И. Чичерова «Песни революционного подполья», имеющих большое научное значение.

Советская фольклористика сейчас настолько выросла и окрепла, что она может с успехом заняться и изучением фольклора зарубежных народов. До сих пор некоторая работа велась лишь по славянскому народному творчеству (среди них особую ценность представляют исследования Н. И. Кравцова по сербскому эпосу и П. Г. Богатырева по чешскому народному театру и преданиям об Яношике). Исследования эти должны быть расширены и распространены и на поэтическое творчество других народов.

Решения XX съезда КПСС, систематически ведущаяся нашей партией работа по искоренению последствий культа личности, оказавшего известное влияние и на фольклористику, открывают перед фольклористами широкие перспективы, призывают их к созданию крупных обобщающих трудов, к дальнейшему подъему их теоретического уровня.